

Наследие Плешановых

- Мария Мелеш
- Фото: Любовь Мельник

На прошлой неделе в музее Ростовского купечества (городская усадьба купцов Кекиных) прошёл вечер из цикла «Расскажи мне, старый дом». Эта встреча была посвящена знаменитым ростовским купцам Плешановым. Две «современницы» этого Плешановых (Е.И. Крестьянинова и З.Г. Краузе - на фото) поведали всем гостям о том, какой вклад внесла семья Плешановых в развитие нашего города. Большинство ростовцев знают о Плешановых из-за гостиницы, расположенной на улице Ленинской, в одном из домов, когда-то принадлежавших этому роду.

В двадцатых годах 19 века Максим Михайлович Плешанов и его сыновья (а было их четверо) основали свечико-сальной завод. Уже к середине века купцы создали крупную фирму, которая вела оптовую торговлю в Санкт-Петербургской бирже медом, хлебом, салом. Обладая большими средствами, Плешановы никогда не забывали о родном крае. В 1827 году на их деньги была построена церковь Введения в Варницком монастыре. Кроме того, купцами выделялись средства на содержание и украшение Покровской церкви (ул. Ленинская).

Сыновья Максима Михайловича получили богатое наследство. Старшему Михаилу был отдан новый дом со всей обстановкой, Дмитрию и Федору - старый дом со всем добром. А последнему еще и квартира в Петербурге. Четвертый сын Иван получил казанскую квартиру и все тамошнее имущество. У Максима Михайловича еще был двоюродный брат Матвей. Проживал он тоже в Ростове, на улице Ленинской. Сейчас этот дом нумеруется 63. В советское время там

располагалась контора агрегатного завода, почта, библиотека.

Сыновья и внуки Максима Плешанова продолжили не только его купеческое дело, но и благотворительность. Дмитрий, например, на свои деньги построил в Ярославле девичье духовное училище, в Ростове он основал и содержал богадельню. А Иван, сын Михаила, имеет славу далеко за пределами ростовской земли. В Самаре у Плешановых был свой торговый дом. В середине 19 века, когда в городе случился большой пожар, наш земляк пожертвовал 6 тысяч рублей серебром (огромнейшие деньги по тем временам) всем погорельцам. Кроме того, на свои же средства он восстановил сгоревшую церковь Преображения Господня, открыл Александровскую общественную богадельню, помог открыть женскую школу. За это за все Иван Михайлович

пользовался огромным уважением в Самаре. Но и про Ростов Иван Плешанов не забыл. Получив в конце 19 века в наследство двухэтажный каменный дом с садом и надомными службами (улица Ленинская, рядом с гостиницей «Усадьба Плешанова»), он подарил его городу под училище. А передал он такой щедрый дар с одним лишь условием: чтобы никогда этот дом не использовался под военной постой или частные квартиры.

Стоит рассказать еще об одном внуке Максима Михайловича - Павле Федоровиче. Он отличался от своих родственников тем, что выбрал не купеческое ремесло, а художественное. С позволения отца, Павел учился в римской Академии Художеств. Павел был не богат, но похвалы от Академии никогда не обходили его стороной. Его картина «Убиение царевича Дмитрия в

Угличе» была куплена Эрмитажем, а сам художник получил за нее звание профессора исторической и портретной живописи. Эскиз этой картины до сих пор хранится в доме-музее Кекина. Несколько своих работ Павел передал в дар церкви.

Купцы Плешановы внесли огромный вклад в развитие нашего города, ведь все вышерассказанное - лишь малая часть их благородных дел. Сейчас купеческие дома пусть и частными лицами, но все-таки постепенно восстанавливаются. Грядет юбилей Ростова, можно надеяться, что власти не будут закрывать фасады старинных купеческих домов картинками, а помогут в их реставрации. А может, когда-нибудь появятся в нашем городе новые «кекины», «плешановы», «хлебниковы», не равнодушные к истории Ростова.

К 1150-летию Ростова Великого

Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник» о Ростове и о себе

Окончание. Начало в № 10 от 10 февраля 2011 г.

Мои друзья

- Н. Дормаков

Основными местами наших игр были валы, которые примыкали к нашим домам вплотную. Мы их исходили и излазали вдоль и поперек, летом ногами, зимой на санках и лыжах, что сейчас почти не встретишь. Валы, что оставили нам наши предки, как оборонительные сооружения, являются хорошим спортивным комплексом для зимних видов отдыха (спуск на лыжах и санках).

[Летом], бывало, утром берешь кусок хлеба, обязательно корочку черного, натертого чесночком и посыпанную солью, луковицу зеленого лука, огурчик и обязательно бутылку воды и, собравшись всей гурьбой, уходили в поход по валам, но далеко от домов не уходили, рассаживались на траве, и начиналось пиршество. Ели все со вкусом, было все общее, и всем хватало. На валах мы играли в салочки и в корончики, собирали букеты цветов, их было много, разных и красивых. Релей был редкий и нежелательный гость в то время, это сейчас он - хозяин всех валов, покрыл их склоны плотным строем ордынских военов, и старый кремль - краса и гордость Ростова как будто в осаде, приготовившись отразить приступ захватчиков. Бой набатного колокола оглашает округу и просит о помощи. Но, но, но...

Не только на валах и во дворе 20-го дома мы проводили свое свободное время и играли. Мы часто ходили в летний парк, который был от нас почти рядом. Если взобраться на задворках бабушкиного огорода на валы, то по ним, пройдя метров 300 - 350, мы выходили к парку, окруженному высокой металлической оградой с двумя входными воротами, через которые мы и проходили. В парке был кинотеатр, который назывался, в отличие от Зимнего кинотеатра, находящегося на нашей улице Карла Маркса, ныне Дом культуры - «Летним», т.к. он работал только в теплое время года. Мы нередко ходили туда смотреть фильмы бесплатно. Билетерша и кассирша были хорошими знакомыми моего деда Матвея Петровича - старички Моховы, вот по этой причине мы и пользовались этой льготой. Они нас пропускали уже во время сеанса, шикая на нас и шепча «чтобы не шумели и вели себя тихо», разрешая нам прошмыгнуть в зрительный зал. Летом в кинотеатре было душно, особенно в жару. А когда в парке играл духовой оркестр, а это бывало очень часто, то звуки его игры доносились и до зрительного зала. А вот поздней осенью было холодно в зале. Бывало, не досмотрев фильма, а это было для нас хуже всякого наказания, мы уходили, стуча зубами, домой - греться.

Ходили и на детскую площадку, где были аттракционы: качели, карусели со слониками, лебедями, лошадками, на которые мы обязательно залезали, чтобы просто посидеть. Карусели были еще без электропривода, и крутили их ребята, которых нанимали за деньги, и вот, упершись в рычаги под помостом, на котором стояли все животные и веселая отдыхающая публика, они крутили карусели. Работа была еще та. Мы лазили туда через дверцу и видели все это собственными глазами. Любили ходить и на лодочную станцию, где к длинному мостику было прицеплено десятка два, а то и более, лодок, которые давались напрокат. Мы часто залезали в лодки и под полками находили мелочь, которую тратили на газировку. Ее продавала тут же рядом на тележке тетенька - буфетчица. Сироп был в двух больших стеклянных трубочках, и она в один стакан наливала один сироп, потом его газировала, а в другой стакан - другой сироп, и опять газировала, а если не хватало денег на сироп, то пили одну белую газированную воду, стакан за одну копейку. Вкус и сладость этого напитка детства, вроде, до сих пор ощущается во рту. Но это, наверное, ностальгия по детству, а не память этого аромата и вкуса. Когда мы стали постарше, то лазили через забор на «сборники» (сборные концерты Ярославской филармонии - была

такая организация) в Зеленый театр или смотрели их с забора, пока нас не прогнали билетеры. Словом, парк для нас был еще одним местом, где мы проводили свободное время. Помню, даже два раза я убежал из детского садика, который находился рядом с пожарной частью и аптекой на ул. Пролетарской, чтобы погулять по парку, за что был потом строго наказан родителями.

В 1955 году я со своими родителями переехал на другую улицу - Вокзальную. Появились новые знакомые и друзья, но те, с кем дружил и играл первые годы моей жизни, та наша дружная компания, не была забыта. Я часто бегал к бабушке и деду в центр, и там мы встречались и играли. После окончания школы, а учились мы все в 1-й средней школе им. В.И. Ленина, нынешней гимназии, только в разных классах, в Ростове остались только я и сестры Филенковы - Елена Иннокентьевна и Галина Иннокентьевна, сейчас у них уже другие фамилии; Джим - Евгений Николаевич Овечкин, после армии работал на шахте на Севере, выйдя на пенсию, переехал в Ростов и живет здесь. А Игорь - Игорь Константинович Пластинин, окончив институт, работал и живет в Рыбинске. Сейчас мы встречаемся очень редко.

Здоровья вам, мои дорогие друзья, и долгих лет!

Здоровья вам, мои дорогие друзья, и долгих лет!

Здоровья вам, мои дорогие друзья, и долгих лет!

Здоровья вам, мои дорогие друзья, и долгих лет!

Здоровья вам, мои дорогие друзья, и долгих лет!

Здоровья вам, мои дорогие друзья, и долгих лет!

Библиотека выписывает для вас

Уважаемые читатели! Ростовская Центральная библиотека приглашает вас посетить читальный зал, где вы можете познакомиться с литературно - художественными и отраслевыми журналами. Это журналы: «Знамя», «Наш современник», «Москва», «Молодая гвардия». В журналах печатаются проза, поэзия, очерки и публицистика. Журнал «Знамя» печатает лучшие произведения русских писателей, поэтов, публицистов. По публикациям этого журнала вы можете составить максимально полное представление о современной российской культуре, ее тенденциях и перспективах. Журнал «Москва» знакомит читателей с новым романом Василия Аксенова «Десять посещений моей возлюбленной». К 75-летию юбилею Николая Рубцова дана статья Андрея Грунтовского «Слово о Рубцове». В стихах Рубцова мы соприкасаемся с бездонностью образов, и только опираясь на них, можно еще больше проникнуть в глубину рубцовского стиха. Журнал «Молодая гвардия» знакомит читателей с романом Александра Полякова «Великаны сумрака». Роман о судьбе русского философа Льва Тихомирова, печатается в журнале подборка стихов молодых авторов, также журнал освещает, волнующую всех тему климатических изменений в мире,

летнюю жару в России 2010 года, которая стала настоящим бедствием для россиян, аномальная жара оставила после себя тысячи гектаров уничтоженных лесов и других зеленых насаждений, десятки сгоревших деревень и сел. В журнале напечатана статья Сергея Холодова «Зачем России ювенальная юстиция», ставящая права ребенка выше прав родителей, автор считает, что это разрушает основу семьи, школы. А также вашему вниманию предлагаются следующие издания - это журналы «Вокруг света» - старейший российский журнал о путешествиях и приключениях; «Природа и свет» - это журнал о природе, о погоде, о растениях, о животных и о духовном здоровье человека. Все для женщин в журналах «Крестьянка», «Бурда - Моден». Журналы «Приусадебное хозяйство», «Настоящий хозяин», «Наша усадьба» ответят на любые вопросы начинающих, бывалых садоводов и огородников. Любителей рыбалки ждет журнал «Рыболов», а для тех, кто любит что-то делать своими руками, полезны будут журналы «Сам», «Сам себе мастер», «Радио», а водителей ждет журнал «За рулем».

Библиотека находится по адресу: 50 лет Октября, дом 3, телефон: 6-17-97.
Г.П. Куликова, библиограф ЦБ.

И за городом - зима

«Уеду я в родные дали, Дорога сердцу дорога. Деревню там пуховой шалью. Укрыли чистые снега».

Вспомнились давно написанные эти стихи, и потянуло в родную деревню. К этому подталкивали обильные нынешние снегопады, пленившие своими сутробами наш древний город: с трудом шагают пешеходы, с трудом передвигается транспорт, с крыш с шумом сползают многотонные глыбы, сметая все на своем пути: антенны, трубы газовых котлов и прочее. Коммунальным службам с трудом удается обеспечивать многофункциональную жизнь города...

Уж если густонаселенный Ростов испытывает тяжесть снежной стихии, то что там говорить о деревне! В процессе «перестройки», поменявшей сельский уклад жизни, деревня осталась без техники, некому почистить дороги, если они не включены в список федерального обслуживания...

Ловлю себя на мысли, что не об этом хотел писать, тем более что трехкилометровая дорога от с. Первитино до Галахова находится под опекой «Ростовавтодора», которым руководит петровчанин Андрей Комаров, она чистится и вообще содержится

прилежно. И кто живет в Галахове или просто посещает деревню - благодарны коллективу дорожников и «царю» Федору Лоценкову, построившему когда-то в Галахове охотничий дом.

Подъезжая, еще издали отметил мягкость и округлость пейзажей, снег и ветер зацепил, залил все геометрические углы, сровнял холмы и пригорки. Приятно смотреть на зимние картины природы, на деревню в целом и на каждую избу в отдельности, укрытые совсем не шалью, а толстым снежным одеялом.

Создается впечатление, что деревня погружена в глубокий сон, сами собой всплыли в памяти строки стихотворения известного ярославского поэта Ивана Смирнова:

«Умаялось Кладово, засыпает Его по пояс снегом, засыпает...».

Лучше и не скажешь. Галахово тоже умаялось: садово-огородными делами, зноем жаркого лета, деревня отдыхает, и редкие тропинки от дома к дому не хочется брать в расчет.

Николай Ефлатов.
На снимке автора: фотозтопы «Под снежным одеялом». Февраль, 2011 г.

